

Мир

Убийца Мари Трентиньян в ожидании суда

Юрий КОВАЛЕНКО, Париж

В Вильнюсе все готово для начала процесса над известным певцом Бертраном Канта, главой рок-группы «Нуар дезир», виновным в смерти актрисы Мари Трентиньян. Она скончалась 1 августа прошлого года от травмы головного мозга, полученной в результате побоев в гостиничном номере Вильнюса. 41-летняя Мари Трентиньян находилась в литовской столице на съемках телефильма, посвященной известной писательнице Коlette. Картину, которую снимала ее мать Надин Трентиньян, должны скоро показать по ТВ. Актису сопровождал ее спутник — 39-летний Канта. Оба они в момент ссоры, причиной которой была взаимная ревность, находились в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Суд начнется 16 марта и продлится от двух до четырех недель. По литовским законам Бертрану Канта грозит заключение сроком до 15 лет. Певец не отрицает своей вины, однако его защита рассчитывает добиться того, чтобы обвинение в преднамеренном убийстве заменили обвинением в убийстве в состоянии аффекта. Если это произойдет, ему грозит максимум 6-летнее заключение. «Для меня главной ставкой в этом процессе является срок наказания, — отмечает адвокат Бертрана Канта мэтр Оливье Метцнер. — Мой клиент никогда не отрицал

своей ответственности, однако он не хотел убивать. Что же касается Мари Трентиньян, то нам ее преподносят как ангела, но она легко выходила из себя... Она была женщиной, которая искала мужчин и играла с ними». Защита Канта намерена воспользоваться, в частности, показаниями ее бывшего спутника певца Фабриса Ф., с которым она прожила год. Согласно его показаниям, «Мари была очень ревнива, и часто какой-нибудь пустяк выводил ее из равновесия». Другой ее экс-любовник — актер Франсуа Клозе признал, что она была чрезвычайно вспыльчива и могла словом тяжело ранить человека. Наконец, мэтр Метцнер намерен вернуться на процессе к автомобильной катастрофе 1991 года, в которой актриса получила тяжелую травму, сделавшую ее психически неустойчивой.

Адвокаты семьи Трентиньян, в свою очередь, собираются занять наступательную позицию. С точки зрения литовского мэтра Казимиераса Мотиеки, все эти бесконечные копания в прошлом являются не чем иным, как «неуклюжей попыткой Бертрана Канта оправдать свои действия». Певец, по его словам, «трус и лжец». В ту трагическую ночь он прекрасно отдавал себе отчет в том, что произошло, но ничего не сделал, чтобы спасти Мари. Канта говорит, что она была в истерике, но все свидетели утверждают

обратное: в истерике был сам Канта. Другой адвокат семьи — Жорж Кижман считает недопустимыми попытки добиться пересмотра обвинения: «Любовь не убивает». Возмущен он и намерениями своих противников ворошить прошлое актрисы: «Канта, который вначале поворачивал, что не переживет гибели Мари, теперь начнет объяснять, что он любил шлюху. Где же тот Канта, которого считают великодушным, щедрым, влюбленным поэтом?» Но адвокаты Трентиньян понимают, что певца не осудят на максимальные 15 лет и, кажется,

готовы довольствоваться половиной этого срока. Аналогичной точки зрения придерживается и прокурор Вильнюса Рамутис Янциявичюс.

В ожидании процесса Бертран Канта коротает дни в одиночной камере вильнюсской тюрьмы «Лукишкес», которая в прошлом находилась в ведении КГБ. Это копия знаменитого парижского острога «Санте» была подарена 100 лет назад Францией русскому царю. В Вильнюсе постоянно находится жена певца Кристина Ради, мать двоих его детей, от которой он ушел к Мари Трентиньян в феврале 2003

Адвокат
обвиняемого
считает,
что «любовь
не убивает»

года, а также его родители, сестра и брат. Они каждый день навещают узника. Бертран знакомится с материалами дела, много читает, занимается йогой, смотрит телевизор, играет на синтезаторе и отвечает на письма своих поклонников, которых получает до трех десятков в день. Директор тюрьмы Александас Давидонис предложил ему сочинить песню, чтобы увековечить его заведение. Канта обещал подумать, хотя ему сейчас явно не до песен. Каким бы ни был приговор, он, по всей видимости, сможет отбывать наказание во Франции.